

Сегодня мы продолжаем публикацию воспоминаний,
присланных в редакцию из Ванзетура.

Воспоминания Марины Михайловны Мелентьевой

Родилась я в 1938 году в деревне Камратка. Деревня была большая, посреди нее располагалось большое озеро, а по краям гривы стояли дома. Был Приобский сельсовет, трехклассная школа, детский сад, магазин, пекарня и склады, где находилось всё необходимое для жизни, ледник, куда сдавали рыбу. В большом скотнике держали коров, рабочих лошадей. Работал маслозавод, где сепарировали молоко и готовили масло (в войну продукцию отправляли на фронт).

С лесной стороны было четыре картофельных поля. По словам родителей, поля вручную разрабатывали спецпереселенцы. В лесу было много землянок.

В семье я была единственным ребенком. Мой отец — Михаил Иванович Сергушкин — хорошо знал природу, занимался охотой и рыбной ловлей, был замечательным сказочником. В детстве я засыпала у него на коленях, слушая его рассказы и сказки. Мама — Евдокия Степановна была певуней, до самой старости ее голос оставался сильным и звонким.

Когда началась война, мне было три года. Я не помню того дня, но родители рассказывали, что весть о начале войны ошеломила сельчан. Но как бы ни было трудно, у каждого была одна цель — выстоять, люди не поддавались голоду и лишениям. Все старались — подставляли плечо друг другу, подымались на рассвете, завтракали на скорую руку, шли на работу; кто в поле, кто в лес, кто на рыбалку, кто на охоту. И каждая ступенька в преодолении трудностей была для них надеждой на победу!

Во время войны отца отправили на 5 лет пасти оленей, в то время их держали в Камратке, в Ванзетуре, в Пашторах, потом объединили в один колхоз. Мать в годы войны, кроме обязанностей доярки, выполняла разные работы — валяла лес в деревне Люлюкары, рыбачила в Наумке. Там было всего 5–6 домов, люди жили большими семьями. Жилье было ветхим, из внутреннего убранства — нары, железная печка, чулан и самодельный стол.

Когда началась война, в деревню приезжал военный и собирал со всех дворов лошадей, собак и продукты питания: рыбу, мясо, масло. И мои родители отдали фронту лошадь и упряжных собак.

Всему моему поколению пришлось испытать голод. Хлеб давали по карточкам — 150 г на человека. Мне хлеба не давали, потому что у меня был отец (такой был порядок). Приходилось собирать хлебные крошки с пола. Тяжело было и с одеждой, что было одето на тебе — это была единственная одежда.

По вечерам в нашем доме (как и во многих других) сидели при свете зажженной тесемки, пропитанной рыбьим жиром. Родители занимались домашними хлопотами: отец плёл рыбацкие кимки, готовился к охоте; мать шила, чинила ношенные «лохмотья». Я каждый вечер читала родителям «святое письмо», сказки А.С. Пушкина. Родителям очень

нравилось меня слушать, и они просили почитать еще и ещё. Потом отец начал рассказывать свои сказки, они у него были связаны с природой...

Не все вернулись в Камратку с фронта. В моей семье был призван младший брат моего отца — Андрей Иванович Сергушкин, он погиб под Ленинградом. Но были и счастливые семьи, куда вернулись долгожданные мужья, братья: Сергей Тимофеевич Шесталов, Яков Петрович Тынзнов, Партанов, Леонид Яркин. Их возвращение было и радостью для всех односельчан. Только и был разговор о победе. В день Победы устроили праздник: выполнили план добычи рыбы, пушнины, заготовки сена, сдали мясо фронту.

Колхоз назывался «Большевик», потом назвали «Путь к Коммунизму». Председателем, как помню, работали Козырев, С.Т. Шесталов (как раз вернулся с фронта). Полеводом работала Ирина Ивановна Тасманова.

В селе был клуб, руководил которым Кузьма Иванович Тынзнов. При клубе был хор, где пели женщины: Федосья, Анисья и Акулина Шесталовы, Ирина Тасманова; Екатерина и Мария Китаевы; Ольга Наумовна, Антонина и Софья Лыпшиковы и моя мать — Евдокия Сергушкина. Гармонистом был Василий Потапович Волхов. Также пели Клим Доровин и много других подростков — голоса были красивые и сильные, я до сих пор их слышу. Проводили игры — Вороний день. Новолуние, когда идет ледоход; пели национальные песни. Сейчас, к сожалению, исчезает национальная культура с ее ценностями, но я благодарна всем этим людям за их безграничную доброту, в памяти моей до сих пор живут их лица из далёкого прошлого.

В начале 50-х колхоз расформировали. Приобский сельсовет перевели в Ванзетур, а три колхоза в 1951 году соединили: Камратку, Неримово, Новинск. Построили новую деревню Новое (она до сих пор числится).

Тогда Ванзетур был очень красив, у каждого дома в ограде росли рябина, черемуха... а теперь в оградах пусто. Люди занимались хозяйством: сажали картофель, сеяли репу, турнепс, зерновые культуры на окраине стояла большая теплица, где выращивали огурцы. В колхозе стояло четыре скотника, где держали скот, были курятник — разводили кур, ледник, куда сдавали рыбу, звероферма. Варили дёготь, лепили кирпичи... Всё было в колхозе, в районе он занимал первое место. Был маслозавод, где выпускали творог, сметану, масло. Люди трудились день и ночь.

Вся моя жизнь связана сначала с Камраткой, потом — с Ванзетуром. Во время войны я не училась, начала учебу только в 1949 году. Помню своего первого учителя — Андрея Андреевича Вахрушева. Моей главной обязанностью было в те годы — выучить уроки, а потом я помогала матери — ходила с ней в скотник, чтобы помочь мыть вымя коровам.

Мы военного времени дети

В 1953 году в Ванзетуре открыли интернат, где я и окончила семилетку. В интернат нас привезли 150 человек. Директором школы был Михаил Ефимович Герасимов. Учителя: З.А. Грачёва, Я.Н. Протопопов, Москвитины, А.К. Сердитова, В.В. Вильд, Ф.А. Шорикова. Заведовала интернатом К.И. Мамаева. Воспитатели: Д.В. Моница, Д.Я. Кивелева.

Семилетку я окончила в Ванзетуре, в 8-м классе училась в Берёзове. В тот год я полгода лежала в больнице после травмы. Очень уж я любила бегать на лыжах, этому научил меня отец. Мечтала стать охотницей, хорошо стреляла белок.

После окончания школы поехала в Ханты-Мансийск поступать в медицинское училище, не прошла по конкурсу и вернулась в Ванзетур. Подумала: «Раз не вышло охотницы, не поступила в медицинский, значит надо бороться, стремиться вперёд» и пошла работать. Сначала на поле: полола, окучивала, потом в Чуанели работала на полях. Затем поступила на маслозавод, где проработала 30 лет, из них 19 лет — заведовала отделением.

За свою трудовую жизнь я успешно выполняла планы пятилеток, за что была награждена медалями и значками. Участвовала я и в общественной жизни, дважды меня выбирали депутатом.

Замуж я вышла в 1960 году: с мужем прожили 34 года до его кончины в 1994 году. Вырастили с ним десятилетних детей — 6 сыновей и 4 дочерей. Всех выучила, дала высшее образование дочерям. Все сыновья честно и добросовестно отслужили в армии, а теперь служат мои внуки — Алёша и Костя. Я награждена орденом «Мать-героиня». Поднять детей мне помогали мои родители. Отец прожил 80 лет, а мать — 86 лет.

Жизнь меня не баловала, препятствий было много, но я старалась быть доброжелательной к людям и нести в себе любовь: отзывалась добром на зло, отрицательных эмоций старалась избегать. Принимала любые трудности и находила в них позитивные стороны, и каждое утро благодарил Бога за прошедший и начинающийся день.

В настоящее время я занимаюсь с детьми хозяйством, огородом, собираю лекарственные травы, помогаю внукам, внучатам, рассказываю сказки, пою песни — и жизнь продолжается. Желаю всем относиться друг к другу терпеливо, внимательно, доброжелательно, может быть, все это отзовется и на нашем здоровье и продлит жизнь.

*из воспоминаний
"Наше время"*